

УДК 338.1

ПРЕДПОСЫЛКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Оганян В.С., соискатель ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»

В статье рассмотрены предпосылки импортозамещения в текущей экономической ситуации. Показано, что действие текущих факторов импортозамещения ограничено во времени. Обоснован вывод о необходимости заблаговременного повышения конкурентоспособности отечественной промышленности для закрепления тенденции импортозамещения после окончания действия протекционистских факторов.

Ключевые слова: импортозамещение, протекционизм, девальвация, фактор, конкурентоспособность.

UDC 338.1

PREREQUISITES IMPORT SUBSTITUTION IN THE CURRENT ECONOMIC SITUATION

Ohanian V.S., post-graduate student at FGUP «STANDARTINFORM»

The article describes the background of import substitution in the current economic situation. It is shown that the effect of the current factors of import substitution is limited in time. The conclusion about the need to improve the competitiveness of the advance of the domestic industry to consolidate the trend of import substitution after the expiry of protective factors/

Keywords: import substitution, protectionism, devaluation, factor, competitiveness

В настоящее время актуальность проблемы импортозамещения, о необходимости которого неоднократно говорилось различными учеными и государственными деятелями на протяжении последних десяти лет, существенно повысилась. Необходимо различать фундаментальные

императивы и конъюнктурные факторы необходимости импортозамещения, а также связанные с ним угрозы и риски.

Конъюнктурные факторы импортозамещения абсолютно очевидны. Во-первых, это резкое падение курса национальной валюты в 2014 году (см. рис. 1).

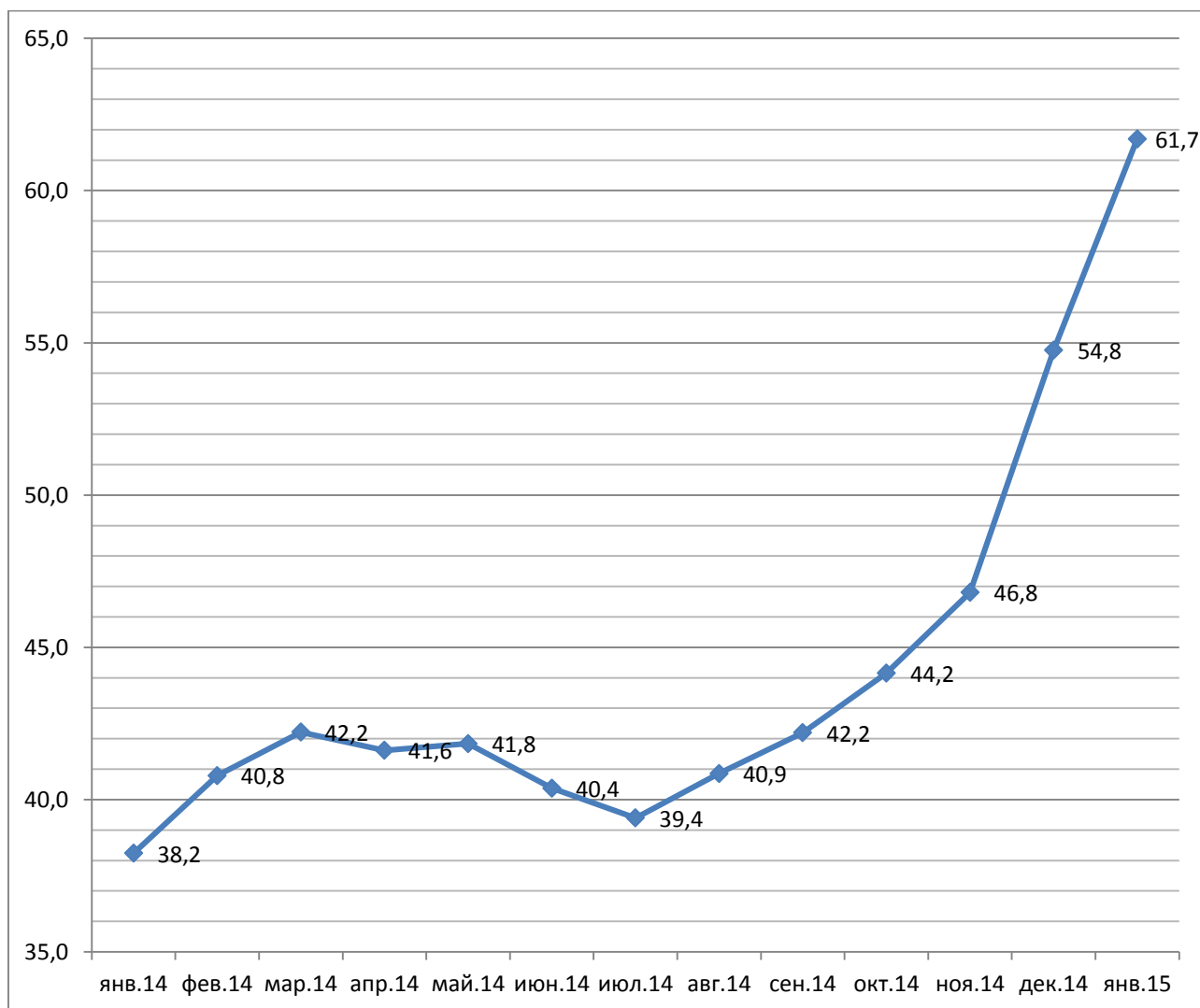


Рис. 1. Динамика курса рубля к бивалютной корзине (с 08 февраля 2007 г – 0,55 долларов США / 0,45 евро) в 2014 году [1]

Во-вторых, это комплекс экономических санкций и контрсанкций, в рамках которого в ответ на эмбарго на импорт и экспорт оружия и подобного материала в Россию запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования в Россию или российским конечным военным пользователям и техники и оборудования «для разведки и добычи нефти на глубине более 150 м на морском шельфе за Полярным кругом» и для

«проектов, которые потенциально могут использоваться для разведки и добычи сланцевой нефти путём гидроразрыва» [2] со стороны России последовало эмбарго на поставку ряд видов продовольствия – мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи – из стран, поддержавших санкции: Европейского союза, США, Австралии, Канады и Норвегии.

Однако действие данных факторов импортозамещения является краткосрочным – как известно, девальвация валюты имеет лишь кратковременный эффект, а продуктовые контрсанкции рассчитаны сроком на один год, при этом вне их действия остается целый ряд зарубежных поставщиков продовольствия из других стран, которые уже начали наращивать объемы своих поставок. Кроме того, из экономической теории со времен «теории сравнительных преимуществ» Д. Рикардо известно о бессмысленности стремления к импортозамещению в общем виде.

Поэтому встает вопрос – необходимо ли стараться усилить действие указанных факторов импортозамещения (например, с помощью продолжения и расширения торгового эмбарго и продолжения девальвации валюты) или же по возможности смягчить их действие?

По мнению автора, необходимость импортозамещения в России обусловлена фундаментальными императивами развития отечественной экономики, прежде всего, императивом ее диверсификации, смягчения степени зависимости от экспорта сырьевых ресурсов и императивом повышения степени использования ее человеческого капитала. Что касается первого императива, то его важность может быть продемонстрирована следующими статистическими сведениями.

Во-первых, сальдо торгового баланса России без учета экспорта базовых видов сырьевых ресурсов (см. таблицу 1) неуклонно снижается с 2000 года (рис. 2-3). В связи с этим устойчивость национальной валюты напрямую зависит от колебаний цены на рынке нефти (которые обладают весьма большой волатильностью и склонностью к непредсказуемым провалам), что

ухудшает долговременный инвестиционный климат в России в связи с ухудшением условий прогнозирования.

Таблица 1

Экспорт базовых энергоносителей в денежном выражении (млрд. долл.)

	Экспорт сырой нефти	Экспорт нефтепродуктов	Экспорт природного газа	Экспорт сжиженного природного газа	Суммарный экспорт базовых энергоносителей
2000	25,2719	10,9188	16,6441	0	52,8348
2001	24,9903	9,3745	17,77	0	52,1348
2002	29,1131	11,2532	15,8973	0	56,2636
2003	39,679	14,06	19,9809	0	73,7199
2004	59,0448	19,2691	21,8532	0	100,1671
2005	83,438	33,8065	31,6705	0	148,915
2006	102,2829	44,6717	43,8062	0	190,7608
2007	121,5028	52,2276	44,8374	0	218,5678
2008	161,147	79,8856	69,1071	0	310,1397
2009	100,5932	48,1449	41,9714	0,8358	191,5453
2010	135,7993	70,4711	47,7393	2,9867	256,9964
2011	181,8124	95,7099	64,2901	3,8545	345,6669

Так, «в 2000-2007 гг. корреляция между ценой нефти и курсом рубля к доллару была положительной ($R^2=0,61$ $y=-8.03x+273.85$), то есть изменение спроса на нефть на 60% предопределяло курс рубля к доллару. Эта связь сохранилась даже в период глобального кризиса 2008-2009 гг., вплоть до 2013 г., хотя и несколько ослабла (за 2000-2012 гг.: $R^2=0.43$ $y=-4.72x+224.75$).

В 2013 г. тенденция нарушилась: за год нефть выросла на 3%, но рубль упал на 8,7%. То есть корреляция стала отрицательной. С этого года падение рубля все в большей мере стало определяться оттоком капитала из России (по данным ЦБ, чистый отток вырос на 14,7%), а не ценой нефти.

В 2014 г. корреляция курса рубля и цены нефти вновь стала положительной почти 100% ($R^2=0,93$ $y=-1.58x+154.35$)» [3].

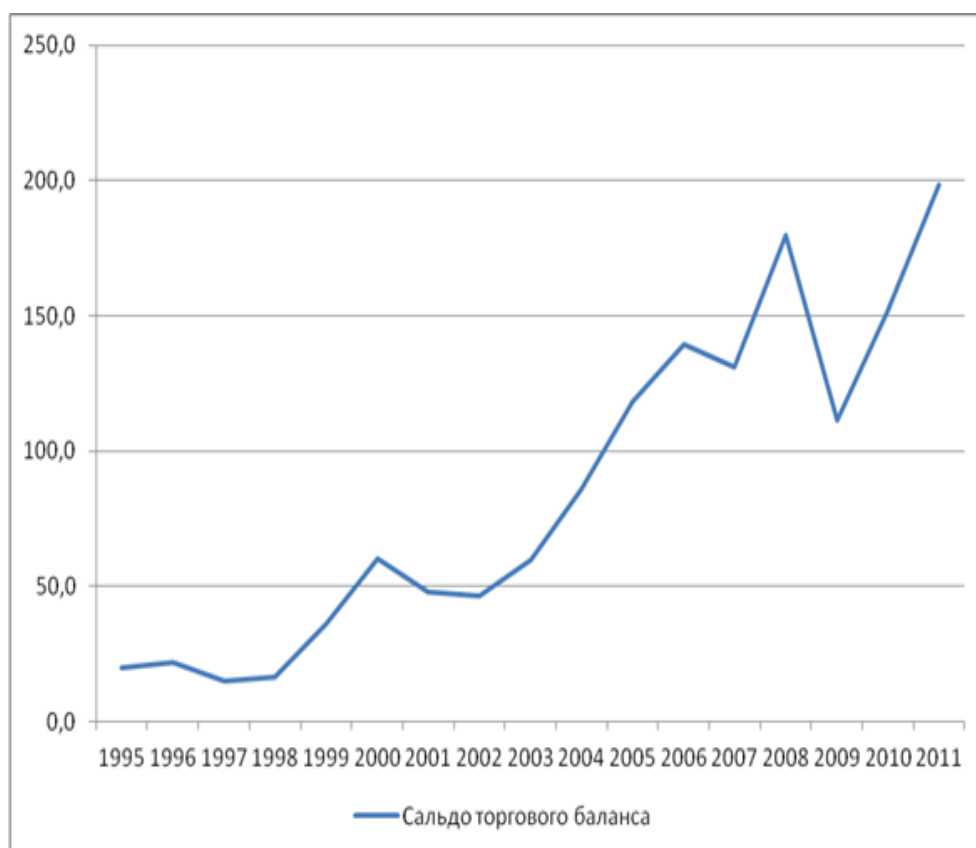


Рис. 2. Сальдо торгового баланса России (в млрд. долл.)

Значимость императива повышения значимости высокотехнологичного сектора в экономике России за счет импортозамещения соответствующей продукции иллюстрируется сведениями о колоссальном недоиспользовании человеческого капитала России, установленным в работе Р.И. Капелюшникова: «В 2002 г. она располагала человеческим капиталом в объеме 121 трлн. руб., тогда как в 2010 г. – в объеме 608 трлн. руб. Таким образом, за это восьмилетие его номинальный запас увеличился почти пятикратно, что предполагает ежегодные темпы прироста порядка 22%. Аналогичный скачок наблюдался в душевых показателях: если в 2002 г. среднестатистический россиянин являлся «владельцем» человеческого капитала в размере 1,2 млн. руб., то в 2010 г. – уже в размере 6,1 млн. руб. ... в 2010 г. валовой объем человеческого капитала России в реальном выражении приближался к 263 трлн. руб., превысив его объем в 2002 г. более чем вдвое... в течение рассматриваемого восьмилетия средние ежегодные темпы прироста человеческого капитала в постоянных ценах достигали 10,2%.

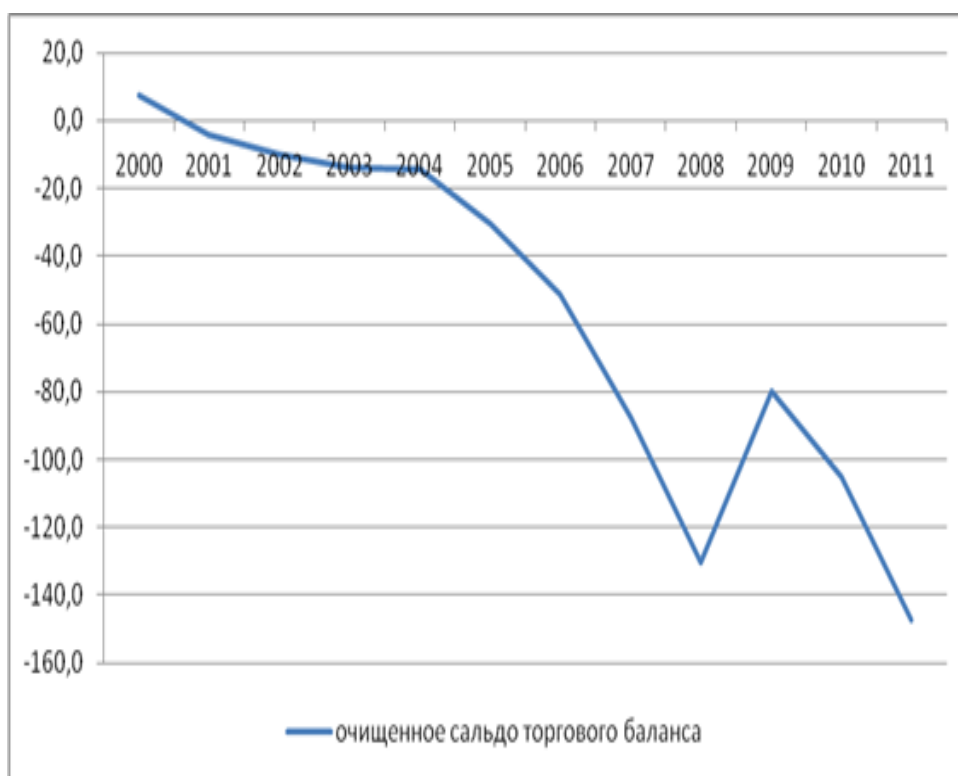


Рис. 3. Сальдо торгового баланса России без учета экспорта базовых видов сырьевых ресурсов (млрд. долл.)

На протяжении всех 2000-х годов объем человеческого капитала кратно превышал объем ВВП: в 2002 г. это превышение достигало 11, а в 2010 г. – 13 раз ... В 2002 г. ВВП в расчете на душу населения «отставал» от аналогичного показателя для человеческого капитала почти в 16 раз, а к 2010 г. разрыв между ними достиг уже 19 раз»» [4].

Кроме того, следует особо выделить необходимость импортозамещения в ряде ключевых областей, напрямую влияющих на безопасность страны – в частности, в продовольственном сегменте. Так, по мнению академика В.В. Ивантера, «нам нужно прежде всего избавиться от критической зависимости от импортного продовольствия (почти 40 процентов)» [5].

Важную роль импортозамещение должно играть в секторе высокотехнологичной промышленности, в частности, электронной, выпускающей товары для оборонно-промышленного комплекса и инфраструктуры связи и отечественной системы государственного управления. При этом следует учесть, что производство военной электроники

требует освоения новых технических процессов производства, каждый из которых значительно дороже предыдущего.

Данные Т. Мурки [6] показывают тренд непрерывного роста затрат на освоение каждого нового техпроцесса (см. рис. 4). Так, «стоимость постройки наиболее современного на указанный год завода (или его стоимость после обновления) возросла в 70 раз за 30 лет, а цена каждого выпускаемого ими транзистора упала в 2000 раз... удвоение стоимости фаба каждые 4 года даже было названо «вторым законом Мура» (иначе – законом Рока, Rock's law), который в конце 90-х также пришлось поправить – каждые 5 лет». При этом, как показано в статье Т. Мурки, стоимость разработки сложной микросхемы в зависимости от техпроцесса резко возрастает – до 45 нм она каждый раз удваивалась, а начиная с 45 нм – увеличивается примерно в 1,5 раза» (см. рис. 5).

Это связано с тем, что для выпуска микросхем необходимо создавать набор специализированных масок, который для 65 нм обходится в сотни тысяч долларов, а для наиболее передовых техпроцессов – несколько миллионов долларов. По приводимой Т. Мурки информации сотрудника фирмы Cadence «микроэлектронные компании инвестировали в НИОКР по 32-28 нм 1,2 млрд. долларов и 2-3 млрд. для 22–20 нм. Проектирование чипа стоит 50-90 млн. долларов для 32 нм и 120-500 млн. долларов для 22 нм. Компенсация затрат на разработку и производство потребует продать 30-40 млн. 32-нанометровых кристаллов и 60-100 млн. на 20 нм».

Поэтому стоимость производства современных микросхем для военной промышленности будет разорительно высокой, если не делать их выпуск массовым за счет двойного назначения – не только для военного, но и для гражданского потребления, в котором сейчас весь рынок полностью занят иностранными микропроцессорами и другой радиоэлектронной аппаратурой.

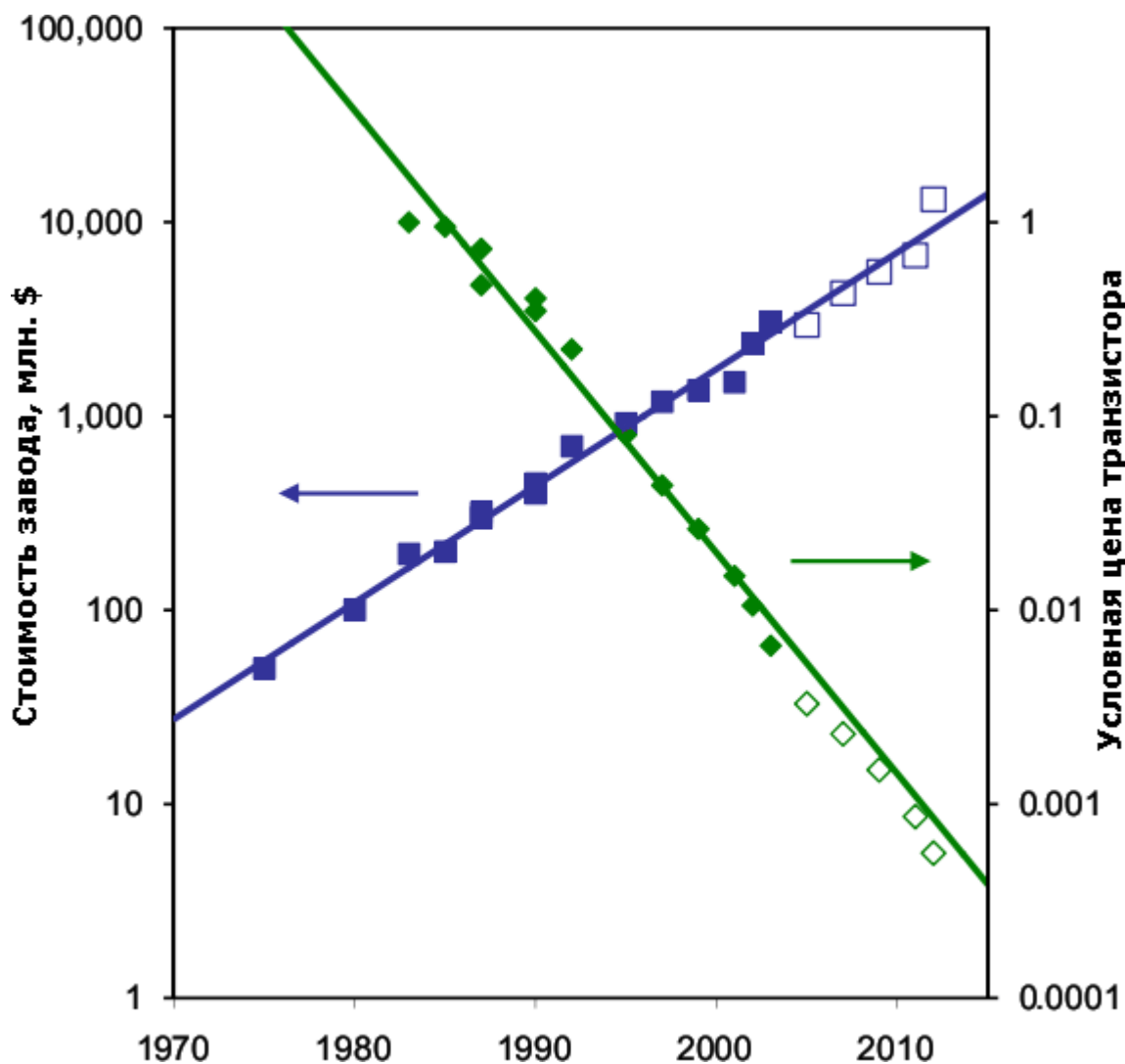


Рис. 4. Динамика стоимости заводов по производству микросхем

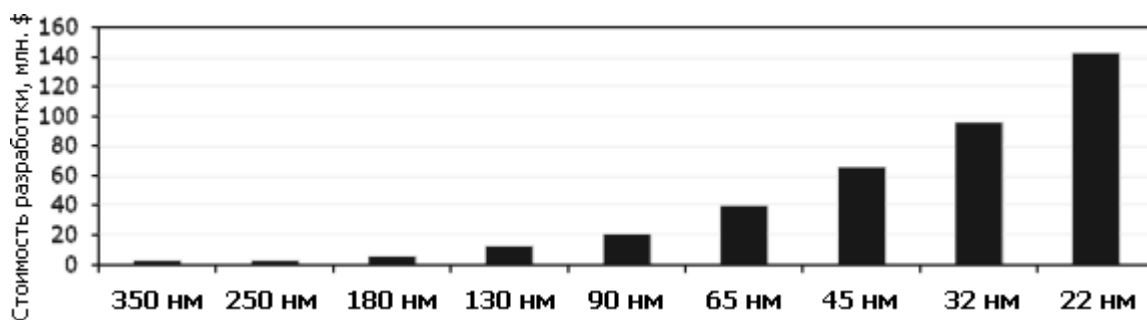


Рис. 5. Динамика стоимости разработки микросхем в зависимости от планируемого техпроцесса производства

Таким образом, можно констатировать совпадение как текущих конъюнктурных факторов, благоприятствующих импортозамещению, так и фундаментальной потребности в нем. Однако ошибочным является

представление, что данный потенциал развития импортозамещения реализуется автоматически.

При сохранении действующей структуры экономики текущие конъюнктурные факторы импортозамещения (санкции, эмбарго и падение национальной валюты) ослабляют конкуренцию для отечественных производителей и могут в среднесрочной перспективе привести к снижению качества их функционирования, что далее, после исчерпания указанных конъюнктурных факторов, приведет к дальнейшему падению конкурентоспособности на открытых рынках и усилению зависимости от импорта.

Сокращение предложения (ввиду санкций, эмбарго и запретительных цен на импортные товары в условиях, когда доходы населения по-прежнему номинируются в рублях) без структурных изменений отечественного предложения приведет лишь, в условиях неизменного спроса, к инфляционному скачку – прямому (когда отечественные производители будут завышать цены на свои товары) или же «инфляции качества», когда они за те же деньги будут предлагать продукцию худшего качества, нежели ранее. Оба этих варианта в дальнейшей перспективе, после окончания или смягчения конъюнктурных факторов, стимулирующих импортозамещение, приведут к обратному эффекту – еще большей потере конкурентоспособности отечественной продукции на фоне более дешевой и качественной импортной и, следовательно, к росту зависимости от импорта или же необходимости дальнейших нерыночных мер по постоянному ограждению отечественной промышленности от конкуренции, что в итоге приведет к исключению из Всемирной торговой организации (ВТО) и нарастанию автаркии, снижению уровня жизни населения и деградации промышленности.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости структурной перестройки и повышения качества связей между отечественными производителями, торговыми структурами и потребителями как важнейшем факторе актуализации имеющегося конъюнктурного потенциала

импортозамещения и долгосрочного повышения конкурентоспособности отечественной экономики. В частности, необходимо активизировать опережающую стандартизацию отечественных инновационных технологий [7-11], развивать механизмы контроля качества продукции [12-15], использовать возможности горизонтальных сетей для привлечения интеллектуальных и других ресурсов [16] и оптимизации затрат на инновации [21-22] в условиях ограниченных возможностей по привлечению внешнего финансирования.

Список использованных источников и литературы

1. Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014
2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://valuta.investfunds.ru/indicators/view/428/#beginf>
3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://snob.ru/profile/24141/blog/87210>
4. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? – М., 2012. // Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf
5. Ивантер В.В. Денег не жалеть [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/01/17/investicii.html>
6. Мурки Т. Закон Мура против нанометров // Режим доступа: <http://www.ixbt.com/cpu/microelectronics-3.shtml>
7. Ломакин М.И., Докукин А.В. Интеграция российских инновационных предприятий в мировую экономику на основе развития информационного обеспечения стандартизации // Российское предпринимательство. 2012. № 2.
8. Докукин А.В. Обзор иностранных концепций использования стандартизации в интересах инновационного развития // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2012. № 4(8).
9. Докукин А.В. Адаптация зарубежного опыта стимулирования инновационного развития с помощью стандартизации // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2011. Т. 2. № 2 (2).

10. Докукин А.В., Коновалов В.А. Роль системы технического регулирования в инновационном развитии экономики // Стандарты и качество. 2009. № 2.
11. Докукин А.В. Стандартизация как инструмент защиты отечественных инноваторов // Век качества. 2009. № 3.
12. Докукин А.В., Борцова Д.Э. Информационное обеспечение взаимодействия государства и потребителей в процессе контроля качества и безопасности продукции // Транспортное дело России. 2013. № 1.
13. Докукин А.В., Борцова Д.Э. Нормативно-управленческие резервы качества комплексных товарно-сервисных предложений на потребительском рынке // Транспортное дело России. 2012. № 6-2.
14. Ломакин М.И., Глушакова Е.В. Подход к оценке качества с точки зрения скрытого потребителя // Компетентность. 2014. № 8 (119).
15. Ломакин М.И., Глушакова Е.В. Стохастическая модель оценки качества продукции // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10.
16. Ломакин М.И., Докукин А.В., Соседов Г.А. Модель измерения влияния в социальных сетях // Компетентность. 2014. № 7 (118).
17. Ломакин М.И., Шинелин Н.В., Докукин А.В., Соседов Г.А. Разработка модели оценки влияния в социальных сетях // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8.
18. Дрогобыцкая К.С., Докукин А.В., Ершов А.С. Современные социально-информационные факторы совершенствования цепей создания ценности // Транспортное дело России. 2013. № 4.
19. Докукин А.В., Дрогобыцкий А.И. Эволюция организационных структур повышения качества управления инновационными компаниями // Транспортное дело России. 2011. № 4.
20. Королев П.П., Ломакин М.И. Современная структура и особенности развития продуктов интеллектуального капитала // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2012. № 1 (5).
21. Ломакин М.И., Стреха П.А. Сравнительный анализ моделей прогнозирования инвестиционной привлекательности НИОКР на современном этапе // Транспортное дело России. 2013. № 5.
22. Ломакин М.И. Модель оптимизации затрат на качество бизнес-процессов предприятия // Транспортное дело России. 2011. № 6.

© В.С. Оганян, 2015